

КРЕМЬ 2222

КНИГИ СЕРИИ «КРЕМЛЬ 2222»

- Дмитрий Силлов. «Юг»
Дмитрий Силлов. «Северо-запад»
Владислав Выставной. «Запад»
Дмитрий Силлов. «Север»
Владислав Выставной. «Садовое кольцо»
Виталий Сертаков. «Юго-восток»
Дмитрий Силлов. «МКАД»
Дмитрий Манасыпов. «Восток»
Вадим Филоненко. «Северо-восток»
Сборник рассказов «Легенды выживших»
Дмитрий Силлов. «Сталкер»
Юрий Круглов. «Юго-запад»
Сборник рассказов «Край вечной войны»
Дмитрий Силлов, Семен Степанов. «Ховрино»
Владислав Выставной. «Транспортное кольцо»
Дмитрий Силлов. «Петербург»
Алексей Волков. «Преображенская площадь»
Владислав Выставной. «Ярославское шоссе»
Дмитрий Силлов. «Шереметьево»
Сергей Слюсаренко. «Измайловский парк»
Владислав Выставной. «Севастополь»
Андрей Посняков. «Коломна»
Владислав Выставной. «Киев»
Алексей Волков. «Фрязино»
Андрей Посняков. «Кронштадт»
Максим Хорсун. «Арбат»
Константин Кривчиков. «Тобольск»
Дмитрий Дашко. «Крылатское»
Андрей Посняков. «Ладога»
Владислав Выставной. «Кенигсберг»
Олег Бондарев. «Строгино»
Дмитрий Дашко. «Царицыно»
Максим Хорсун. «Замоскворечье»
Константин Кривчиков «Волоколамское шоссе»
Олег Бондарев «Тушино»
Дмитрий Дашко «Рязанское шоссе»
Андрей Посняков «Марьино»
Владислав Выставной «ВДНХ»
Константин Кривчиков «Спартак»
Олег Бондарев «Митино»

КРЕМЛЬ 2222

Олег Бондарев

МИТИНО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б81

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «КРЕМЛЬ» основана в 2011 году
Оригинал-макет разработан редакцией Астрель СПб

Художник — *Александр Руденко*

Бондарев, Олег Игоревич.
Б81 Кремль 2222. Митино : [фантастический роман] / Олег Бондарев. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Кремль).

ISBN 978-5-17-102466-6

Отряд дружинников по дороге в Кремль встречает странного седовласого мужчину, одетого в грязные лохмотья и вооруженного старым ржавым мечом. Неожиданно выясняется, что это — дружинник Казимир, чей отряд давным-давно сгинул неподалеку от Купола. Почему Казимир объявился лишь сейчас? И где он был так долго?

По словам Казимира, виновные в исчезновении отряда скрываются в Митино, и молодой дружинник Игорь отправляется туда, надеясь отыскать своего отца, который тоже был в пропавшем отряде...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-102466-6

© О. Бондарев, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

Клинок меча блеснул в свете заходящего солнца и легко развалил голову визжащего рукокрыла напополам. Нетопырь затрясся в конвульсиях, и Игорь ударил его ногой в грудь, чтобы тот ненароком не повалился на самого дружинника. Поливая грязный бетонный пол мутной кровью, тварь отлетела к стене, врезалась в нее и медленно сползла вниз. Вслед за трупом тянулся широкий бледно-красный след.

Впрочем, дружинник отметил это лишь краем глаза. У него хватало проблем куда более важных и смертоносных — например, еще целая орава собратьев погибшего монстра, которые носились по коридорам, так и норовя вцепиться в какого-нибудь кремлевского хомо.

«И ведь, как назло, стрелять из пистоля нельзя, — мелькнула в светлой голове дружинника мысль. — Промажнешься мимо твари, а пуля в своего же срикошетит...»

Именно поэтому Игорь ловко отхлынул в сторону, не позволив очередному рукокрылу сбить его с ног, после чего резко развернулся и обрушил меч на правое плечо дезориентированного монстра. Удар пришелся в то самое место, из которого произрастала самая мощная перепонка крыла,

и оказался такой страшной силы, что меч провалился в тело мута до самой грудины. Тварь задрожала и мгновение спустя повисла на мече безвольной тушей, постепенно ненароком выворачивая рукоять из ладоней воина. Мысленно чертыхнувшись, Игорь позволил неверному клинку выскользнуть, и нетопырь растекаясь по полу темной грудой, а меч остался торчать из его тела, точно могильный крест. Дружинник, меж тем, рванул к окну, ведь сзади послышался отчаянный вопль новой твари, которая, видимо, появилась из коридора. На ходу Игорь выхватил из подмышечных ножен небольшой кинжал и, шумно выдохнув, прыгнул вперед.

Не в окно — на пол.

В воздухе дружинник развернулся и перегруппировался, поэтому приземлился не на брюхо, а на бок, лицом к приближающемуся мутанту. Рукокрыл оказался туповатым и не слишком проворным — он по инерции пронесся над Игорем и, тем самым, позволил человеку выиграть столь необходимое время, нужное для ответной атаки. Ментально оказавшись на ногах, разведчик вонзил кинжал мутанту в затылок, в то самое место, где череп твари соединялся с ее не в меру гибким позвоночником. Смерть от этой страшной раны наступила практически мгновенно. Выдернув клинок, дружинник резко обернулся и в два шага оказался рядом с торчащим из мертвой туши мечом. Игорь проделал все настолько быстро, что ухватился за рукоять раньше, чем убитый мут за спиной упал на пол. Упершись подошвой сапога в обмякшее тело поверженной твари, дружинник потянул меч

вверх, и он, с трудом, будто неохотно, медленно пополз из страшной раны наружу.

Тут в дверном проеме появился еще один рукокрыл. Проклиная все на свете, Игорь поднажал и все-таки выдернул меч. Но усилие было таким, что он лишь чудом удержал равновесие. И мут, разумеется, не преминул воспользоваться заминкой — отчаянно вопя, он разогнался и врезался в дружинника, сбив его с ног. По счастью, на сей раз Игорь умудрился сохранить клинок — вцепился в него, как в свой последний шанс на спасение.

Приземление на спину оказалось довольно болезненным: тварь припечатала его к полу, попутно выбив из могучих легких человека последний воздух, и яростно вскричала. Впрочем, Игорь был к такому повороту вполне готов — благодаря урокам, которые он получил, еще будучи юнаком. Мастера любили повторять, что главное в любой ситуации — не терять концентрацию, ни на секунду. В бою равных противников всегда во главе угла стоят сущие мелочи. Иными словами, если ты не подарил врагу драгоценные секунды на развитие его успеха, а сразу вернулся и контратаковал, то бой по-прежнему остается *равным*.

Игорь знал, что в первое мгновение после приземления мутант не будет устойчив, и потому, не теряя времени даром, спихнул его с себя ловким пинком. Рукокрыл от неожиданности плюхнулся на пол и пропахал по нему мордой. Игорь вскочил и невольно болезненно сморщился — удар мута не прошел бесследно, и грудина порядочно ныла — но жалеть себя не было ни времени, ни возможности. Мутант успел вскочить и даже повернуться к дру-

жиннику устрашающей мордой, но это позволило ему лишь увидеть собственную смерть — клинок со свистом разрезал воздух и обезглавил тварь. Кровь брызнула во все стороны, в том числе — Игорю на лицо, но он и так уже был в ней весь: кольчуга, штаны, даже на сапогах были красные капли. Уродливая голова нетопыря отлетела в сторону и, срикошетив от стены, плюхнулась дружиннику под ноги. Игорь удостоил ее лишь мимолетным взглядом и снова повернулся к дверному проему.

Он хотел знать, как обстоят дела у остальных членов отряда, но разумно помалкивал, дабы на его голос не слетелись новые рукокрылы. В принципе, насколько Игорь успел заметить, в «гнезде», куда они невольно забрели, дремало не так много тварей — максимум полторы дюжины, а то и того меньше, но все были здоровенные, как на подбор. Впрочем, сражаться в узких коридорах таким вот крупным нетопырям было куда сложнее, чем на открытой местности, ведь стены лишали мутантов их главного преимущества — крыльев. Светловолосый дружинник невольно поежился, представив, как он стоит посреди заброшенного пустыря, а сверху на него пикирует десяток разозленных и крайне голодных тварей.

«Да уж, такими темпами и до двадцати рискую не дожить!» — подумал дружинник, утирая пот со лба грязным рукавом изодранной в бою рубахи.

Новые муты не спешили наведываться в комнату, куда Игоря по собственной глупости загнали другие, не в меру ретивые нетопыри. С одной стороны, небольшая передышка была дружиннику на пользу: грудь ныла, да и, несмотря на пресловутый

Д-ген, силы воинов Кремля все-таки небезграничны. Но с другой, разве можно стоять без дела, когда твои товарищи, вероятно, бьются с озверевшими мутантами не на жизнь, а на смерть? Скрипнув зубами, Игорь поудобней перехватил меч и двинулся в направлении коридора. Он ступал крайне осторожно, чтобы не издавать лишнего шума. Вдали слышны были звуки битвы: похоже, не всем повезло так быстро расправиться с противниками. Светловолосый дружинник против воли ускорил шаг — если братьям нужна помощь, то он обязан поспешить.

У самого порога Игорь остановился и осторожно выставил меч в проход — вдруг кто-то позарится, среагирует на движение? Но, судя по всему, в коридоре никого не было. Тогда, осмелев, дружинник выскочил из комнаты и со всех ног бросился к источнику шума — туда, где, судя по всему, по-прежнему кипел ожесточенный бой.

К дверному проему, за которым мелькали, блестя кольчугой, могучие тела собратьев-дружинников и отвратительные туловища рукокрылов с их перепончатыми крыльями. Он мчался на всех порах, полностью сконцентрировавшись на цели...

И именно поэтому оказался застигнут врасплох.

Тварь появилась откуда-то сбоку — видно, волей случая залетела в одну из комнат, а теперь вот, увидев дружинника, решила напасть. Как бы то ни было, Игорь к этой атаке готов не был. Рукокрыл врезался в него и со всего размаху впечатал в стену. Воин ударился затылком, картинка перед глазами заплесала...

А потом грянул выстрел.

И Игорь проснулся.

Он лежал на спине и смотрел в потолок, нависающий над ним, словно огромная грозовая туча. Понадобилось время, дабы светловолосый дружинник понял, что находится не в полуразрушенном доме посреди Москвы, а в Казарме. Дрожащая рука Игоря скользнула вверх-вниз по той поверхности, на которой он лежал. Судя по всему, это был старый матрац. Уж точно не бетонный пол, усыпанный мусором. Старый. Продавленный. Матрац. Вполне обыкновенный для их Казарм.

Повернув голову вправо, светловолосый дружинник посмотрел на товарища, храпящего на соседней койке. При желании можно было протянуть руку и коснуться спящего, и у Игоря даже мелькнула в голове шальная мысль так и поступить, но он все-таки сдержался. Не дело из-за своих ночных кошмаров товарища будить. У него, как и у остальных защитников крепости, вчера непременно был чертовски тяжелый день — просто потому, что в Москве двадцать третьего века все дни тяжелые. Ну а чего тут простого — постоянно защищать родную землю от посягательств мутантов, роботов и прочей дряни, которая только и мечтает отобрать у тебя последнее, в том числе и жизнь. Вот и храпят стрельцы после смены так самозабвенно, вдоволь натерпевшись за прошлый день... Дружинник их вполне понимал.

Ах да. Еще один момент: не дружинник, а стрелец. Переведен в связи с неспособностью проводить разведывательную деятельность за пределами городских стен. Такая витиеватая формулировка позволила ему остаться в числе людей, чей главный

инструмент — добрый меч и верный пистоль, а не стать одним из Ремесленников или Пахарей. Нет, разумеется, Игорь ничего не имел против мирного населения родной крепости, он уважал каждого здешнего жителя, ведь все они бились с окружающим миром ради общего спасения — пусть и каждый по-своему. Но парень всю сознательную жизнь провел с клинком в руках и без него себя просто не мыслил, а уж о том, чтобы сменить оружие на плуг, и задуматься было страшно — это ведь совершенно незнакомо, на это сейчас переучиваться умаешься...

Другое дело — стрелецкий корпус. Пресловутые последствия недавнего ранения отразились на позвоночнике, который ныл от резких движений, и на ногах — мало, что они стали болеть на погоду, так еще и ныли от любых нагрузок. И не помогали тут ни чудесные мази, ни отвары; Игорь уже все перепробовал. Кремлевские врачеватели только головами качали и призывали радоваться, что вообще жив остался, на что бывший дружинник только усмехался: по его мнению, лучше уж помереть, чем жить такой жизнью.

«Наверное, нет хуже муки для воина, чем перестать полностью владеть своим телом», — думал светловолосый стрелец, глядя в темный потолок.

Заварушка в Тушино*, что и говори, вышла знатная. Были в той мутной истории и кио замешаны, и опальный маркитант Вадим, старый враг Игоря и всего Кремля. О, какое же облегчение

* Подробней о злоключениях Игоря можно узнать из романов «Кремль 2222. Строгино» и «Кремль 2222. Тушино» Олега Бондарева — *прим. автора*.

Игорь испытал, когда пустил пресловутому торгашу пулю в голову и увидел, как тот замертво падает на замызганный пол своего оружейного склада!.. Вот только затем и самого дружинника нашпиговали свинцом — спасибо подельничкам проклятого Вадима, отомстили за убитого «хозяина». Что случилось потом, светловолосый воин знал только со слов побратима Захара: сначала раненого волоком тащили в Кремль, по дороге, как могли, жизнь в нем поддерживали, а уже по приезде провалился Игорь в отключке добрые две недели, пока наконец не пришел в себя. Потом еще несколько дней пытался понять, где он и кто вокруг, затем заново учился ходить... в общем, процесс возвращения хотя бы к обычной жизни был достаточно тяжел и мучителен. Стоит ли говорить, что снова взяться за меч Игорю довелось только через два месяца? Но хуже всего, конечно, дела обстояли с позвоночником. Лекари недвусмысленно намекали, что он уже не восстановится. И хоть Игорь отказывался верить подобным прогнозам, риск навсегда остаться в стрелецком корпусе был крайне велик.

«Не забегай ты вперед, — мысленно одернул себя парень. — Пока тебе хотя бы на стены попасть, там, может, и попроще уже будет, морально...»

Сейчас же ему позволяли разве что острог сторожить, который, вдобавок, большую часть времени пустовал: брать пленных у разведчиков было не то, что не принято, оно просто не получалось обыкновенно. Уж больно привыкли муты сражаться до последней капли крови, уж слишком много в них имелось звериного, первобытного и, что греха таить, безрассудного. В первую очередь это, ко-

нечно же, касалось богомерзких нео, которые хотя бы отдаленно походили на людей. Что до крысособак, диких фенакодусов, туров и прочих аспидов, то их вообще никто в плен не брал, поскольку вести с ними беседу попросту не представлялось возможным. Вот и получалось, что попасть в камеры Кремлевской тюрьмы могли разве что собственные предатели, коих за все время было раз, два и обчелся.

В общем, Игорь в остроге откровенно маялся от тоски и мечтал поскорей восстановить подведшее его здоровье да с мечом в руках защищать родную крепость от несметных полчищ мутантов.

Но пока — не получалось, никак.

Перевернувшись на бок, светловолосый дружинник закрыл глаза в робкой надежде снова уснуть, но сон, увы и ах, не шел. Это продолжалось из ночи в ночь — сцены из прошлого; не обязательно та самая, роковая — вообще любые, в хаотичном порядке, некоторые — по многу раз. Этакое злосчастное напоминание о тех днях, когда Игорь был здоров и полон сил, когда мог в одиночку расправиться даже с «прожженным» нео, а крысособак расшвыривал едва ли не пинками.

Теперь всего этого не было.

Тот, кто никогда не выходил наружу, возможно, не понял бы, что так угнетало Игоря в злосчастные дни после возвращения в крепость. Разве это здорово — постоянно рисковать своей жизнью? Разве не страшно бродить по заброшенному городу, зная, что из любого закоулка в любой момент может выскочить голодная тварь или даже целая свора таких тварей? Московская Зона не нянчи-

лась с Игорем — во время первого рейда, в Строгино, он потерял всех своих товарищей, включая Захара, и остался в далеком районе столицы один-одинешенек. Только невероятная отвага вкупе с неиссякаемой удачей позволили светловолосому дружиннику выйти из той передраги живым да еще и побратима спасти. Но разве после этого он ушел в Пахари? Разве перестал рваться наружу? Игорь не то, чтобы любил московскую Зону, но она была его ремеслом, делом всей его жизни. С самого детства дружинник учился понимать ее, чувствовать ее и говорить с ней, поэтому в ином себя попросту не видел.

Но судьба-злодейка загнала его в крепость, да не просто в крепость, а в подвал острога, где от Игоря не было никакого прока. Где вечно царил тишина.

Зона всегда говорила с дружинником.

В тюрьме же от молчания хотелось лезть на стены.

Заснул Игорь только под утро.

По счастью, на этот раз ему не снилось ничего.

Глава 1

БЕГЛЕЦ

Десятник Прокофий, высокий и широкоплечий, как и подобает быть каждому носителю D-гена, восседал на спине верного фенакодуса и угрюмо смотрел на крепостные стены, медленно выплывающие из-за горизонта.

В рейде, из которого они возвращались, Прокофий потерял трех бойцов, причем всех — разом и довольно глупо: из-за проходящего мимо «Титана» пришлось спешно прятаться в подземку, а баги, там живущие, будто только этого и ждали. Нападение руконогов было яростным и стремительным, точно выстрел из пистоля: двух разведчиков они утащили сразу, воспользовавшись перевесом в численности, а еще одного — когда кремлевские попытались отбить товарищей с помощью мечей (стрелять никто не решился — боялись ранить своих). Скрепя сердце, Прокофий скомандовал отступление, благо, проклятый био к тому времени уже миновал их укрытие и скрылся из виду.

И тем не менее гадкий осадок в душе, конечно же, остался.